

РЕАЛИИ ВОСПРИЯТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ М. М. СПЕРАНСКИМ

Ю. А. Блашков

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 г. Минск, Беларусь, hist@bsu. by*

В статье рассматривается эволюция взглядов на систему военных поселений России видного государственного деятеля империи первой трети XIX в. М. М. Сперанского. Автор прослеживает его тесное взаимодействие с организаторами опытного поселения Елецкого пехотного полка, активность в отношении военных поселений после возвращения в 1821 г. из ссылки, составление и публикацию М. М. Сперанским в 1825 г. программной брошюры «О военных поселениях». Исследователь сопоставляет разные точки зрения относительно деятельности М. М. Сперанского.

Ключевые слова: М. М. Сперанский; А. А. Аракчеев; Александр I; русская армия; военные поселения; финансы; крестьяне; Могилевская губерния.

REALITIES OF PERCEPTION OF THE SYSTEM OF MILITARY SETTLEMENTS BY M. M. SPERANSKY

Y. Blashkov

*Belarusian State University, Independence Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, hist@bsu. by*

The article deals with the evolution of views on the system of military settlements of Russia by a famous statesman of the empire of the first third of the XIX century of M. M. Speransky. The author traces his close interaction with the organizers of the experimental settlement of the Yelets Infantry Regiment, activity in relation to military settlements after his return in 1821 from exile, the compilation and publication by M. M. Speransky in 1825 of a program brochure «About military settlements». The researcher compares different points of view regarding the activities of M. M. Speransky.

Key words: M. M. Speransky; A. A. Arakcheev; Alexander I; Russian Army; military settlements; finance; peasants; Mogilev Province.

Военные поселения в России представляли собой особую организацию части войск страны в предреформенный период, сочетавших военную службу с занятием производительным трудом (главным образом сельскохозяйственным).

В их развитии особое место занимал «аракчеевский» период (1810–1826), когда главным начальником поселений был гр. А. А. Аракчеев. По мнению А. С. Пушкина, он олицетворял собой «Гения Зла». Общеизвестно, что военные поселения являлись наиболее ярким проявлением утвердившегося в империи в конце 10-х – начале 20-х гг. XIX в. консервативно/реакционного режима «аракчеевщины». В советской историографии за ними закрепилось понятие «военного феодализма» (в

этом убеждали многочисленные протестные выступления военных поселян).

Вместе с тем любопытным фактом утверждения и развития системы военных поселений стала проявившаяся с ними связь М. М. Сперанского. В противовес А. А. Аракчееву, по утверждению все того же первого поэта России, он являлся «Гением Добра». Представляется, что подобный момент является весьма интересным для исследовательского рассмотрения.

Прежде всего, следует отметить, что М. М. Сперанский, по крайней мере, был посвящен в идею организации военных поселений. Общепризнано, что главной целью в данном случае выступало желание властей перевести армию на самообеспечение продовольствием и фуражом и тем самым ликвидировать проблему наметившегося в начале XIX в. кризиса финансовой системы Российской империи. Этим же занимался и М. М. Сперанский, которому Александр I поручил составить «план финансов».

К концу царствования Павла I государственный долг составлял 408,5 млн руб. асс., что превышало десятилетний доход страны. Последующие годы, несмотря на предпринимавшиеся меры, ознаменовались дальнейшим ухудшением состояния финансов, и к 1810 г. сумма государственного долга равнялась уже 667 млн руб. асс. Необходимость финансовых преобразований была очевидной.

2 февраля 1810 г. был утвержден подготовленный группой видных политиков и экономистов эпохи (М. А. Болугьянский, Н. С. Мордвинов, В. П. Кочубей) под общим руководством М. М. Сперанского, «план финансов». Разработчики видели основную причину кризисного состояния финансов в несоответствии «настоящего положения государственных доходов и расходов». В частности, М. М. Сперанский указывал на ожидавшийся в 1810 г. «65-миллионный дефицит в бюджете при наличии огромной суммы долга» [8, с. 5]. Наряду с увеличением доходов одной из радикальных мер «исправления создавшегося положения», по его мнению, должно было стать и сокращение расходов: предполагалось «все необходимые издержки сохранить, полезные отложить, а излишние прекратить». В категорию «необходимых» вместе с другими вошли расходы, «кои относятся к безопасности государства, как внешней, так и внутренней». Характерно, что в дальнейшем они должны были остаться единственными среди «необходимых» расходов [8, с. 5, 14]. Естественно, прежде всего под ними подразумевались затраты на армию и флот.

Вместе с тем следует отметить, что в рассматриваемый период армейская «составляющая» государственных расходов была весьма впечатляющей: издержки на Министерство военно-сухопутных сил и Министерство морских сил составляли основную часть государственных расходов. Так, в период участия России в антифранцузских коалициях (1805, 1806–1807), ведения войн с Ираном (с 1804 г.), с Турцией (с 1806 г.), со Швецией (1808–1809) эти ведомства поглощали до 45–54 % денежных сумм [4, с. 620–621]. Однако и в 1801–1803 гг., т. е. когда боевые действия не велись, затраты на армию составляли почти 1/3 всех государственных расходов [1, с. 14]. И все это просматривалось при дефиците бюджета страны.

Подобную очевидную недоработку «плана финансов» усматривали даже сами его разработчики. В частности, в 1810 г. на имя Александра I была представлена записка В. П. Кочубея «Об исправлении финансовой системы». Оценивая финансовую программу текущего года и, очевидно, «план финансов» в целом, ее автор указывал, что «восемь или десять миллионов не могут уже составлять счету там, где считали, по меньшей мере, десятками миллионов и где считали бы, может быть, сотнями миллионов, если бы... вовремя не остановились». В качестве панацеи от всех финансовых бед он предлагал «уменьшение издержек... в больших размерах». Расчеты Кочубея строились на преобразовании армии и флота. Он предусматривал после заключения мира с Ираном и Турцией приступить к замене постоянной армии «губернским войском» – жандармерией, организовать военные поселения на восточной границе, а также уменьшить состав флота, базировавшегося в Балтийском море [1, с. 102–103].

Однако представляется, что просматривавшаяся подобная паллиативность «плана финансов» 1810 г. была вполне логичной. Дело в том, что власти надеялись существенно сократить расходы военного ведомства посредством реализации перевода армии на поселения. Их начало было положено размещением в 1810 – середине 1812 г. на территории Бобылецкого староства Климовичского уезда Могилевской губернии Елецкого пехотного полка.

Материалы Российского государственного военно-исторического архива свидетельствуют, что создание опытного военного поселения потребовало больших усилий не одних только его непосредственных организаторов. Круг стоявших перед А. А. Аракчеевым и его подчиненными задач был очень широк, поэтому к их решению были

привлечены многие представители как военного, так и других ведомств: министр внутренних дел О. П. Козадавлев, министр финансов Д. А. Гурьев, обер-прокурор Синода А. Н. Голицын, херсонский губернатор Э. О. Ришелье и др. Однако все они, принимая участие лишь в решении тех проблем, которые затрагивали их непосредственные обязанности, поверхностно знали о сущности военных поселений [7, л. 138, 154–164 об., 166–167, 170–170 об., 178–180, 183, 232–234, 246–246 об., 249–252, 258, 262–266, 280 и др.]. Все это вполне соответствовало применявшейся в отношении устройства опытного военного поселения практики келейности. Исключение составлял лишь государственный секретарь М. М. Сперанский: он относился к той немногочисленной группе лиц, которые были посвящены в самую идею устройства военных поселений. В частности, Сперанский был ознакомлен с текстом указа от 10 ноября 1810 г., в котором излагались основы устройства могилевского поселения, с донесениями его руководителя генерала Н. И. Лаврова к А. А. Аракчееву. Ему приходилось неоднократно выступать посредником между А. А. Аракчеевым и руководителями различных ведомств [7, л. 55, 122 об., 127, 138, 140, 161–163, 169, 190]. Кроме того, советскими исследователями установлен факт прямого участия М. М. Сперанского в организации переселения на юг страны 667 семей бобылецких крестьян [10, с. 237].

Как известно, в марте 1812 г. М. М. Сперанский был выслан в ссылку в Нижний Новгород, а затем в Пермь. В результате наступил девятилетний перерыв в его деятельности относительно военных поселений. Естественно, он уже не мог знать, что в августе 1812 г. генерал Н. И. Лавров доложил А. А. Аракчееву, что «поселения...худо кончились...» [6, с. 66]. Незавидной оказалась и судьба переселенных в Новороссийский край белорусских крестьян [5, с. 160–163].

Новый виток интереса М. М. Сперанского к военным поселениям стал просматриваться при его возвращении из ссылки. К этому времени русскому обществу были уже хорошо известно благоприятное впечатление от посещения в 1816 г. могилевского поселения Александром I. Военные поселения оказались в центре всеобщего внимания. В 1821 г. по пути из Москвы в Санкт-Петербург при возвращении из Сибири в столицу М. М. Сперанский познакомился с новгородскими поселениями. Обычно за подобным действием видится его желание угодить А. А. Аракчееву, который являлся инициатором возвращения «светилы российской бюрократии» в большую политику (по образному выражению В. А. Томсинова, в петербургскую «ссылку») [9, с. 335]. Однако при этом

нельзя отрицать возможность истинного интереса М. М. Сперанского к развернувшемуся в русской армии эксперименту. Свое впечатление от увиденного он выразил следующей дневниковой записью: «Fumus ex fulgore» («Дым после молнии») [9, с. 356]. Утверждением «из великого ничтожное» М. М. Сперанский явно давал военным поселениям отрицательную оценку.

В последующем по просьбе А. А. Аракчеева М. М. Сперанский стал знакомиться с документами, которые отражали состояние военных поселений. Результатом этого стало появление «Введения к учреждению военных поселений». В январе 1825 г. данная записка М. М. Сперанского была выпущена в свет в виде отдельной брошюры без указания имени автора и с названием «О военных поселениях». (Следует сказать, что отпечатанный в типографии штаба военных поселений экземпляр данного уникального источника находится в фондах Национальной библиотеки Республики Беларусь).

Обычно за брошюрой «О военных поселениях» исследователи усматривали чисто пропагандистские цели. Так, М. А. Корф утверждал, что присутствующее здесь «похвальное слово учреждению, самому у нас непопулярному... должно смотреть единственное как на жертву, принесенную Сперанским своему положению» [3, с. 282]. Между тем современные исследователи считают, что содержащаяся в брошюре похвала военным поселениям и их дневниковая оценка в 1821 г. не противоречат друг другу. Например, В. А. Томсинов отмечает, что «Сперанский отрицательно оценивал *практику* (курсив исследователя. – Ю. Б.) осуществления идеи военных поселений, но всегда положительно относился к *теории* (курсив исследователя. – Ю. Б.) военных поселений» [9, с. 357]. Он подчеркивает: «Во «Введении к учреждению военных поселений», опубликованном в виде брошюры «О военных поселениях», Сперанский описал *идеальное* (курсив исследователя. – Ю. Б.) военное поселение» [9, с. 357].

Известный специалист в области истории России предреформенного периода Н. И. Цимбаев в одном из учебных пособий отмечал, что «военные поселения были излюбленной идеей Сперанского, который видел в них средство облегчить бремя военных расходов» [2, с. 52]. К сожалению, формат издания не позволил автору уточнить, что скрывается за подобным утверждением.

В целом представляется, что заявленная проблема является весьма значимой для последующего изучения.

Библиографический список

1. Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. История-статистика. Т. 1. Спб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1882.
2. Воронкова С. В., Цимбаев М. И. История России, 1801–1917: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007.
3. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. Спб.: Типография Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1861.
4. Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. Спб.: Издательство экспедиции и заготовления бумаг, 1902.
5. Петрович Н. Принудительное переселение бобылецких крестьян // Архив истории труда в России. Кн. 11–12. П. г.: Издательство культурно-просветительного отдела петроградского губернского совета профессиональных союзов. 1924. С. 149–163.
6. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I / 1807–1829 гг. Спб.: Типография императорской Академии наук, 1883.
7. Российский Государственный военно-исторический архив. Ф. 405. Штаб военных поселений. Оп. 1. Д. 1.
8. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 45. Финансовые документы царствования императора Александра I. Спб.: Типография В. Безобразова и КО, 1885.
9. Томсинов В. А. Сперанский. М.: Молодая гвардия. 2006.
10. Шебунин А. Двенадцать книг // Архив истории труда в России. № 11–12. Пг.: Издательство культурно-просветительного отдела петроградского губернского совета профессиональных союзов. 1924. С. 237–255.